

ТЕНЬ СВЕТА¹

Обзор учения о святилище

Святилище спасения

Строения всегда играли очень важную роль в жизни человека, независимо от того, были ли это грязные лачуги или громадные небоскребы. Книга Бытие свидетельствует, что первым совместным замыслом людей после потопа было стремление построить «город и башню, высоту до небес» (Быт. 11:4).

Люди строили здания для самых разных целей: для проживания, для служебных или производственных целей, для обучения, развлечений или богослужения. К знаменитым строениям рук человеческих относятся, к примеру, древний храм Амона в Фивах (самый большой из когда-либо существовавших храмов), Чикагский рынок (площадь которого превышает 36 гектаров), и самый высокий в мире чикагский 109-этажный небоскреб Сайерс-Билдинг, устремившийся ввысь на 443 м. На сегодняшний день одним из самых прекрасных строений в мире является Тадж-Махал, расположенный в северной Индии. Он был построен в XVII в. индийским правителем Шах-Джаханом в память о любимой жене Нур-Джахан. Персидское название «Тадж-Махал» означает «венеч дворцов». Около двадцати лет двадцать тысяч строителей трудились над созданием его изящных белокаменных куполов и башен, драгоценных мозаичных украшений и высеченной из алебастра завесы. Этот символ восточной красоты и величия обрамлен садами, которые во всем своем очаровании отражаются на зеркальной глади большого бассейна.

Много веков назад, обращаясь к вождю израильского народа Моисею, Господь сказал: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди них» (Исх. 25:8). Поначалу святилищем был искусно сделанный переносной шатер-скиния, однако многим более четырехсот лет спустя ее сменил постоянный храм, воздвигнутый в Иерусалиме. Этот храм, построенный третьим царем Израиля Соломоном, был «украшен драгоценными камнями, окружен просторными дворами и великолепными подъездными путями, обшит резными пластинами кедра и полированного золота»². Однако

---

¹ Данная статья взята из *Journal of Adventist Education* (vol. 46, No. 1, 2, October-November; December-January) 1983-1984. С разрешения отдела образования Генеральной Конференции Церкви АСД.

² White Ellen, *Prophets and Kings* (Mountain View, California, Pacific Press Publishing Assn., 1917), p. 36.

после того, как храм был посвящен, он просуществовал около четырехсот лет и был разрушен вавилонянами, вторгшимися в Палестину под предводительством Навуходоносора. Вернувшись из вавилонского плена, евреи во главе с Зоровавелем воздвигли новый храм. Уступая первому в красоте и величии, он, тем не менее, просуществовал до 20-го года до Р. Хр., когда Ирод Великий начал его перестраивать и украшать. Святилища Израиля отличались от всех прочих древних строений. Они не предназначались для проживания духовенства или для совершения торговых сделок. Их не воспринимали как сооружения, призванные прославить архитекторов или искусных ремесленников, которые их воздвигли. Они строились и не с целью увековечить память какого-либо богатого вельможи. Несмотря на все очарование, Тадж-Махал – это всего лишь гробница, печальное свидетельство, в камне повествующее о бренности человеческой жизни. Святилища Израиля были святилищами спасения. Посредством этих священных сооружений и совершающихся в них обрядов Бог любви и Создатель человека решил поведать миру радостную весть об исходе из тьмы и отчаяния, в которых пребывает человечество. «Дом Мой, – возвестил Он, – назовется домом молитвы для всех народов» (Ис. 56:7). Он хотел, чтобы все народы земли искали спасительную истину в Его храме, говоря друг другу: «Придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его» (Ис. 2:3).

Основы построения святилища

Третья часть Книги Исход посвящена принципам построения израильского святилища. Однако не следует думать, что богослужение Израиля представляло собой совершенно новую, обособленную систему: оно, скорее, являлось дальнейшим развитием или расцветом древней религии патриархов. Эта точка зрения подтверждается двумя соображениями: во-первых, на Синае Израиль вступил в завет с тем же Богом, Который в свое время заключил завет с его праотцами Авраамом, Исааком и Иаковом (Быт. 17:7–8; Исх. 6:2–8; 19:3–6) и Которого еще раньше почитали его предки (например, Сим, его отец Ной и далее весь благочестивый род, восходящий к Адаму); во-вторых, святилище Израиля сохранило основные формы жертвоприношения, характерные для богослужения патриархов. Знаменательно, что подробно в Книге Исход описывается (причем в иной форме, нежели описываются обряды, связанные с освящением будущих священнослужителей) только утренняя и вечерняя жертва, более известная как «всесожжение постоянное» (см. Исх. 29:38–42). Это всесожжение было основной частью служения в израильском святилище и, по-видимому, название большого жертвенника, расположенного перед скинией, произошло от него (см. Исх. 30:28). Всесожжение было обычной жертвой патриархов. Выйдя из ковчега, Ной принес во всесожжение «из всякого скота чистого и из всех птиц чистых» (Быт. 8:20). Господь повелел Аврааму принести во всесожжение Исаака, однако, в конце концов,

он получил возможность принести во всесожжение овна «вместо сына своего» (Быт. 22:2–13). Иов приносил жертву всесожжения за своих сыновей, а его друзья – за себя (Иов. 1:5; 42:8).

Таким образом, будучи важной частью утренней и вечерней жертвы, «постоянное всесожжение», совершаемое священнослужителями древних святилищ Израиля, связывало организацию богослужения (для которой было характерно наличие скинии или храма) с духовной жизнью их предков. Основным видом жертвоприношения, совершаемый патриархами, обрел центральное место в обрядовой структуре Израиля. Учитывая наличие связей между богослужением патриархов и богослужением Израиля, последнее можно рассматривать как пример саморазвития Божественного откровения. В святилище мы усматриваем развитие форм богослужения, которые, в свою очередь, полнее раскрывают Божественный замысел и план, направленный на спасение грешников. Следовательно, мы можем заключить, что Бог предвидел время, когда Его народ будет наделен новым, более полным пониманием природы Божества, проблемы греха и тех путей, посредством которых Он хотел бы достичь примирения с человеком. Новый свет не упраздняет старого. Принципы жертвы и посредничества, которые во времена патриархов воспринимались в форме жертвоприношения и посреднической роли отца-священнослужителя, получали дальнейшее развитие в новом контексте, где основным моментом было наличие святилища (в виде скинии или храма), ставшего местом пребывания Бога (Исх. 25:8; 29:45–46). Несмотря на то, что Святое и Святое святых Соломонова храма были в два раза больше соответствующих отделений Моисеевой скинии, несмотря на то, что в храме находились десять светильников и десять подстав и, наконец, несмотря на наличие музыкантов-левитов и прочих людей, имевших отношение к святилищу, обрядовая сторона, изложенная в наставлениях Моисея, по-видимому, не претерпела принципиальных изменений (3 Цар. 5–8; 2 Пар. 2–7, ср. 1 Пар. 22–26, 28–29). То же самое, вероятно, можно сказать и о втором храме, построенном Зоровавелем, а впоследствии перестроенном и украшенном Иродом Великим. После откровения на Синае Господь никак не изменил формы и обряды, относящиеся к святилищу. Знаменательно, что новозаветное Послание к Евреям не рассматривает иерусалимское святилище эпохи Деяний апостолов как выражение всей сути иудейской веры. Это было бы верно в том случае, если бы богослужения, совершавшиеся в храме Ирода, рассматривались как итог поступательного развития религии Израиля. Напротив, говоря о духовном значении и смысле святилища, автор Послания к Евреям сосредотачивает внимание на скинии, которая была построена в пустыне. Это неудивительно, поскольку большая часть сведений, касающихся израильского святилища, содержится в Пятикнижии. Однако в то же время это означает, что библейский писатель не усматривал каких-либо существенных изменений в

духовном учении Ветхого Завета, будь то эпоха патриархов, период существования скинии или время храмов. Он утверждает, что Бог, в ветхозаветную эпоху говоривший «отцам», ныне говорит «нам в Сыне» (Евр. 1:1–2). Таким образом, религия Ветхого и Нового Заветов обладает принципиальным единством.

Земное святилище и его соотнесенность с небесным

В Писаниях не сказано, что создателем скинии и соответствующих обрядов был Моисей. В пяти местах мы читаем о том, что план построения скинии был явлен ему Богом на горе Синай (Исх. 25:9, 40; 26:30; 27:8; Числ. 8:4). «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди них. Все, как Я показываю тебе, и образец скинии, и образец всех сосудов ее; так и сделайте» (Исх. 25:8–9). «Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25:40). Во всех пяти отрывках встречается глагол «га'аh» («видеть»), спрягающийся в каузативных глагольных формах еврейского языка. Таким образом, их смысл можно выразить в следующих словах: «Сообразно всему, что Я показываю тебе» и «по тому образцу, какой был показан тебе на горе». Каузативные формы глагола дают основание считать, что Моисею было дано видение. Как правило, Господь говорил с ним лицом к лицу (Числ. 12:6–8). Однако в данном случае Он, вероятно, посредством видения открыл ему все, что касалось построения скинии и установления священнического служения.

Данная точка зрения находит свое подтверждение в лексике 4-го стиха 8-ой главы Книги Чисел. Здесь, в частности, сказано, что «по образу, который показал Господь Моисею, он сделал светильник». Еврейское слово «*ma'eh*» переведено как «образ», однако авторитетные лексикографы считают, что в данном случае его следовало бы перевести как «видение». Следовательно, все предложение надо читать так: «В соответствии с видением, которое показал Господь Моисею, он сделал светильник». Однако большую смысловую нагрузку несет другое слово, встречающееся в наставлениях Божьих. Это слово – первое повеление Господа, запечатленное в 9-ом и 40-ом стихах 25-ой главы Книги Исход буквально читается так: «Все, как Я показываю тебе, и образец (*tabnith*) скинии, и образец (*tabnith*) всех сосудов ее; так и сделайте». «Смотри, сделай их по тому образцу (*tabnith*), какой показан тебе на горе». Слово «*tabnith*» – существительное женского рода, образованное от глагола «*banah*» («строить»), в еврейской Библии встречается 20 раз. Оно может означать трехмерный предмет или образец. Например, о «жертвеннике большом по виду» (Ис. Н. 22:10), который некоторые колена Израилевы строили на берегах Иордана, сказано как о «подобии (*tabnith*) жертвенника Господа, которое сделали отцы наши» (он стоял перед скинией) (Ис. Н. 22:28–29). Этот жертвенник-подобие, воздвигнутый на берегу Иордана, был трехмерным.

Примерно то же самое сказано и о золотом тельце, которому евреи поклонялись во время своего пребывания у горы Синай (см. Пс. 105:20, где тоже встречается слово «*tabnith*», переведенное как «изображение»). Отметим, что упомяну-

тое слово может обозначить ряд письменных наставлений или указаний. Например, в Первой книге Паралипоменон сказано, что Давид отдал Соломону «чертеж (tabnith) притвора, и домов его, и кладовых его, и горниц его, и внутренних покоев его, и дома для ковчега, и чертеж (tabnith) всего, что было у него на душе, дворов дома Господня, и всех комнат кругом, сокровищниц дома Божия, и сокровищниц вещей посвященных» (1 Пар. 28:11–12). Очевидно, что все перечисленное представляло собой письменные наставления и разъяснения, а не трехмерную модель, поскольку сам Давид говорил, что «все сие в письмени от Господа... как Он вразумил меня на все дела постройки» (1 Пар. 28:19). В своем видении Моисей получил устные наставления относительно построения скинии, которые он записал (см. Исх. 25–30). Однако, анализируя варианты употребления слова «tabnith», можно предположить, что ему был показан и трехмерный образец святилища. Елена Уайт утверждает это в своих ранних произведениях. «Он (Господь) явил Моисею небольшую модель небесного святилища», – пишет она ³.

Вопрос, однако, не в том, что именно было показано Моисею – трехмерная модель святилища или просто архитектурный план. Принципиально важно другое: означает ли слово «tabnith» только понятие или идею, присутствующую в Божественном сознании, или же оно представляет реальность объективного порядка, а именно: небесное святилище, изначальное место, в котором пребывает Божество. Моисею было дано видение, и это дает основание считать, что он видел не просто модель святилища, а нечто большее. Для того, чтобы просто передать устные наставления или показать упомянутую модель, видение было не обязательно. Например, для того, чтобы перенести Десятизакон на скрижали, видение не понадобилось: Моисей просто услышал его, когда Господь возвестил этот закон с высот Синая. Однако увидеть небесное жилище Бога он мог только благодаря видению, причем именно так, как это было угодно Господу.

Археологические исследования, проведенные в XX в., заставили по-новому взглянуть на то, каким образом жители Древнего Ближнего Востока воспринимали соотношение земного и небесного. Связь между двумя мирами воспринималась древними по аналогии, характерной для мифологического сознания. Они верили, что земли, реки и особенно храмы имеют на небесах свое реальное подобие. Землю они рассматривали просто как микрокосм небесного царства. И хотя некоторые современные ученые не согласны с тем, что образец (tabnith), показанный Моисею, отражал небесную реальность, то есть небесное святилище, большинство признает, что это было действительно так, поскольку данная идея была весьма характерной для той культуры. Следовательно, земное святилище мыслилось как аналогия небесного жилища Бога. Библия полностью подтверждает точку зрения, согласно которой народ Израиля сознавал вертикальную связь между небесным жилищем Бога и Его пребыванием на земле, в святилище скинии или храма. И вот что подтверждает этот взгляд:

---

³ White Ellen, *Spiritual Gifts* (Washington, D. C.: Review and Herald Publishing Assn., 1945), vol. 4, p. 5.

1) в Библии часто описывается, как Бог, с той или иной целью, нисходит с неба (где Он пребывает постоянно) на землю (см. Быт. 11:5; 18:21; Исх. 19:11, 18, 20). Когда мы читаем, что Он повелел израильтянам построить святилище, дабы «обитать посреди их» (еврейское слово «shakan» буквально означает «поселиться в шатре»), мы видим, как Бог (сообразно человеческим меркам восприятия) оставляет Свой вечный дом, чтобы какое-то время «пребывать» со Своим народом в Своем втором жилище;

2) когда израильтяне покидали Египет, Бог наставлял их относительно истинного служения, которое им надлежало совершать в Ханаане. В определенное время года они должны были собираться в том месте, которое Господь избрал для Своего святилища (Втор. 26:2), совершать жертвоприношения и радоваться пред Господом. Господь определяет даже природу их молений. Одна из строк гласит: «Призри от святого жилища Твоего, с небес, и благослови народ Твой, Израиля...» (Втор. 26:15). Израильтянину все было ясно: Бог пребывал в Своем небесном святилище и в то же время Своею славою присутствовал в его земном аналоге – святилище земном;

3) во время построения храма Господь обещал Соломону: «И буду жить среди сынов Израилевых, и не оставлю народа Моего, Израиля» (3 Цар. 6:13). Позднее Соломон молился Господу: «Я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе вовеки» (3 Цар. 8:13) Однако в молитве посвящения царь признает, что Божество обитает в Своем небесном жилище: «Услышь моление раба Твоего и народа Твоего, Израиля, когда они будут молиться на месте сем; услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй» (3 Цар. 8:30; см. стихи 39, 43, 49). «А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем», – молится Давид в одном из своих псалмов, в то время как в другом утверждает: «Господь во святом храме Своем, Господь, – престол Его на небесах» (см. Пс. 5:8; 10:4);

4) херувимы, представляющие собой трехмерные фигуры на крышке ковчега и двухмерные на ткани внутренней завесы скинии и святого Святых, являются художественным отображением небесных существ – ангелов, которые окружают престол Божий на небесах;

5) вертикальная связь между небесным и земным святилищами однозначно утверждается в Послании к Евреям. Земное святилище описывается как «образы небесного» и «образ истинного» (Евр. 9:23–24). Кроме того, согласно Посланию, священники земного святилища служили «образу и тени небесного» (Евр. 8:4–5). Следовательно, земное святилище рассматривается в его связи с небесным как образ в отношении к оригиналу или тень истины в отношении к самой истине. В подтверждение вертикальной связи между земным и небесным жилищами Бога, а также прообразного значения первого из них автор Послания к Евреям цитирует 40-й стих 25-главы Книги Исход (Евр. 8:5) и тем самым показывает, что он богодухновенно воспринимает образец (tabnith), показанный Моисею на горе, как отражение высшей реальности небесного жилища Господа. Доводы, изложенные в Послании к Евреям, подтверждаются видениями небесного святи-

лица, явленными апостолу Иоанну. В одном из отрывков, говоря о небесном храме или святилище, апостол использует описательную фразеологию, характерную для изображения древнего святилища. «И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе», – пишет он (Откр. 15:5). В этом небесном храме он увидел «семь светильников огненных», которые «горели пред престолом» (Откр. 4:5) и которые, вероятно, воспринимались подобными семи лампадам светильника, зажигавшегося Аароном. В другом отрывке Иоанн пишет, что он видел «золотой жертвенник [для воскурения фимиама], который пред престолом» (Откр. 8:3), а в третьем «ковчег завета» (Откр. 11:19).

А теперь подведем итог библейским свидетельствам относительно вертикальной связи между земным и небесным святилищами:

– Моисей построил земное святилище согласно тому образцу и тем указаниям, которые дал ему Бог;

– израильтяне воспринимали сооруженное ими святилище как аналог небесного жилища Бога, небесного храма;

– согласно Посланию к Евреям земное святилище являлось образом и тенью небесного;

– апостол Иоанн свидетельствует о том, что он видел «храм скинии свидетельства на небе» (Откр 15:5)⁴.

Природа небесного святилища (отступление)

На протяжении многих лет среди некоторых адвентистов седьмого дня проводилось множество бесполезных споров, касающихся природы небесного святилища. Елена Уайт предвидела это и писала: «В будущем появится много разной лжи, и потому нам надо иметь твердую почву под ногами. Для нашего строения нужны прочные опоры. Ни на йоту нельзя убавить из того, что учредил Господь. Враг распространит ложные теории, и среди них, например, будет учение о том, что святилища вообще не существуют. Это будет один из вопросов, который породит неверие. И где мы тогда обретем уверенность, если не в тех истинах, которые Господь дал нам в последние пятьдесят лет?»⁵

Попытаемся ответить на один вопрос: что хотела сказать Елена Уайт, утверждая, что одним из ложных учений, которые появятся в последние времена, чтобы отвлечь народ Божий от истины, будет «учение о том, что святилища не существуют»? Имела ли она в виду прямое отрицание небесного строения, понимаемого в буквальном смысле, или же речь шла об отрицании великих истин спасения, тех истин, которые берут свое начало в искупительной смерти Христа и Его

---

⁴ White Ellen, *The Great Controversy* (Mountain View, California: Pacific Publishing Assn., 1911), p. 415.

⁵ White Ellen, *Evangelism* (Washington, D. C.: Review and Herald Publishing Assn., 1946), p. 224.

священническом служении на небесах? Мы ответим на этот вопрос, если вспомним, что произошло в Адвентистской Церкви после того, как данное заявление было опубликовано в «Ревью энд Геральд» 25 мая 1905 года. В ту пору широкое распространение получило пантеистическое учение доктора Джона Х. Келлога.

Приведем отрывок из беседы, которая в 1902 году произошла между Келлогом и Элдерой Вильямом Спайсером, позднее ставшим президентом Генеральной Конференции. «„Где Бог?“ – спросил меня Келлог. Я, разумеется, хотел ответить, что Он на небе; там, согласно Библии, находится престол Божий, и все небесные силы пребывают в Его власти, как посланники между небом и землей. Однако мне сказали, что Бог сокрыт в траве, растениях и деревьях. „Где небо?“ – опять спросили меня. У меня было представление о центре вселенной, с небом и престолом Божиим в центре всего, однако я отрицал какую-либо возможность определить этот центр вселенной астрономическим путем. Мне же начали доказывать, что небо там, где Бог, а Бог везде – в траве, в деревьях, во всем творении. В этой картине мироздания не было места для ангелов, нисходящих на землю и опять восходящих на небо, потому что небо было везде и повсюду. Очищение святилища, о котором мы учили, совершалось не в отдаленной выси небес. „Грех здесь... – сказал Келлог, указав на сердце, – и здесь святилище, которое должно быть очищено“»⁶.

Заявление доктора Келлога как нельзя лучше показывает, что же имела в виду Елена Уайт, когда говорила о том, что появятся люди, которые будут учить, что «святилища не существует». Она говорила не столько о том, существует ли небесное строение, понимаемое в буквальном смысле, сколько о заносчивом отрицании реального священнического и посреднического служения Христа, совершаемого Им в небесах перед Богом, где Он полагает за кающихся грешников Свою безгрешную жизнь и искупительную смерть. Уча о том, что святилищем является каждый человек, доктор Келлог, а вместе с ним и все те, кто позднее поддерживал подобные взгляды, перевернули важную истину о священстве Христа с ног на голову, поскольку своим учением перевели взгляд со Спасителя на человека. Спасение включает в себя как искупительную жертву Христа на земле, так и Его посредническое служение на небе. Отрицая священническое служение Спасителя в небесном святилище, доктор Келлог посягнул на основополагающие истины вероучения, и поэтому нельзя не отметить всю серьезность его шага.

Однако, стремясь адекватно осмыслить природу священнического служения Христа в небесном святилище, мы должны остерегаться слишком буквального понимания проблемы. Едва ли можно надеяться на точное соответствие земного святилища небесному. Согласно Книге Бытие (Быт. 1:26–27), человечество было создано «по образу Божию», однако очевидно, что человек не тождественен Богу, хотя и напоминает своего Создателя в некоторой степени. Равным образом все

---

⁶ Spicer W. A. «How the Spirit of Prophecy met a Crisis», p. 19-20. Цитируется Артуром Л. Уайтом в книге White Ellen; The Early Elmshaven Years (Washington, D. C. Review and Herald Publishing Assn., 1981), vol. 5, pp. 289–290.

земные святилища лишь в незначительной мере отражают славу небесного жилища Божества. «Несравненный блеск и великолепие земного святилища открывали человеческому взору славу небесного храма, где Христос, как наш Посредник, совершает служение ради нас перед престолом Божиим. Обитель Царя царей, где тысячи тысяч служат Ему, и тьмы тем предстоят перед Ним (см. Дан. 7:10), храм, наполненный славою вечного престола, где серафимы, Его сияющие стражи, в благоговении закрывают свои лица, – все это нашло только слабое отражение в Иерусалимском храме – самом великолепном строении, когда-либо воздвигнутом руками человека. Тем не менее, земное святилище и все совершаемое в нем служение сообщает нам важные истины относительно небесного святилища и той великой работы, которая совершается ради искупления человека»⁷.

Мы должны помнить, что, говоря о небе и небесном святилище, мы описываем небесную реальность, которая значительно превосходит человеческое разумение о ней. Поэтому, чтобы дать нам какое-то представление о небесных реалиях, Бог должен был облекать их в человеческие слова и категории. Небесное святилище и все, совершающееся в нем, было представлено пророками в земных образах. Например, Иисус описывается как «Агнец как бы закланный», стоящий посреди престола (Откр. 5:6). Святой Дух в многообразии Его действий представлен «семью светильниками огненными», которые «горели пред престолом» (Откр. 4:5), а заступническое примирительное служение Спасителя представлено в образе ангела перед золотым жертвенником, курящего Господу дым фимиама вместе с молитвами народа Божия (Откр. 8:3–4).

Даже из этих немногочисленных примеров становится ясно, что значение небесной реальности, которую мы называем небесным святилищем, заключено не в ее структуре, а в том, какую роль она играет в совершающемся плане спасения. А теперь вспомним, какое значение Елена Уайт придавала ковчегу – существенно-му элементу святилища, расположенному в Святом святых. «В небесном храме, месте обитания Бога, Его престол основывается на праведности и суде. Во Святом святых хранится Его закон – величайшее мерило правды, которым испытывается все человечество. Над ковчегом завета, содержащим скрижали Закона, находится крышка – престол благодати, перед которым Христос во имя Своей крови ходатайствует за грешников. Так изображен союз правосудия и милосердия в плане искупления человечества. Только Безграничная Мудрость могла предложить такой союз, и осуществить его могла только Безграничная Сила – этот союз заставляет все Небо преисполниться изумлением и хвалой. Херувимы в земном святилище, взор которых с таким благоговением обращен на престол благодати, изображают тот интерес, с которым все небесное воинство следит за спасением человечества. Это тайна милосердия, в которую желают проникнуть ангелы, – как Бог может быть справедлив, если Он оправдывает раскаявшегося грешника и возобновляет общение с падшим человечеством»⁸. Суд и благодать –

---

⁷ White Ellen, *Great Controversy*, p. 414.

⁸ White Ellen, *Great Controversy*, p. 415.

абстрактные понятия. В известном смысле, мы можем сказать, что план спасения представляет собой изложение абстрактных истин. В земных святилищах Израиля совершались определенные обряды, которые в зримой, конкретной форме изображали различные аспекты этого плана. Они дают нам образную картину реалей спасения.

Жертвенник наглядно свидетельствует о великой искупительной и заместительной смерти нашего Господа. Два отделения, из которых состоит святилище и которым соответствуют определенные обряды, предназначены не для того, чтобы свидетельствовать нам о двух пространствах небесной реальности (хотя вполне возможно и такое). Они, скорее, учат нас тому, что священническое служение Христа ради спасения кающихся грешников предполагает два больших периода. В учении о святилище, исповедуемом адвентистами седьмого дня, «структура» святилища (как земного, так и небесного) не является принципиально важной. Реальное значение имеет ее символический смысл, свидетельствующий о великой нравственной борьбе между Христом и сатаной и о плане спасения. Святилище было предназначено для того, чтобы научить нас духовным истинам, и поэтому не следует путать цель и средство.

Общий и особый принципы истолкования

Общий подход

Основная трудность в изучении вопроса об израильском святилище заключается в том, что сведения, необходимые для этого, разбросаны по всему Ветхому Завету. Ветхозаветные писатели не стремились объяснять его символику, считая, по-видимому, что она и без того всем понятна. И, тем не менее, в ветхозаветных текстах делаются различные акценты, позволяющие понять, какое значение имело святилище для древнего Израиля. Особое значение имеют динамика и последовательность событий, описанных в Книге Исход. Первый ряд событий относится к освобождению Израиля из египетского рабства, которое совершалось благодаря вмешательству Бога и достигло своей кульминации в торжественной песни Моисея (главы 1–15). Второй ряд включает в себя Божье водительство Израиля в пустыне и заботу о нем, увенчавшуюся Синаем и утверждением Израиля как народа Божия, вступившего в завет со своим Господом (главы 16–24). Третий и заключительный этап повествования относится к построению скинии как жилища, угодного Богу для обитания посреди Израиля (главы 25–31, 35–40). Когда Моисей взошел на гору, чтобы обрести закон и получить наставления относительно построения скинии, не смыкавшие глаз израильтяне увидели, как гору покрыло большое облако огненной славы Божьей. «И слава Господня осенила гору Синай... Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий» (Исх. 24:16–17). Когда же скиния была воздвигнута и освящена, то же самое облако сошло с высот Синая и «покрыло... скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию» (Исх. 40:34).

Этим было зримо показано, что Господь, верный завету, стал обитать среди Своего народа. Подобно большой симфонии для оркестра, Книга Исход в своей динамике

завершается тем моментом, когда Бог вступает в явный союз со Своим народом, который Он освободил. Исход из Египта предполагал именно такую цель. Бог Сам говорит, что именно ради этого Он вывел Израиль из рабства: «И буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом, и узнают, что Я Господь, Бог их, который вывел их из земли Египетской, чтобы Мне обитать среди них. Я Господь, Бог их» (Исх. 29:45–46). Божий замысел приобретет еще большее значение, если мы вспомним, что грех, совершенный Адамом и Евой, разрушил связь между Богом и человеком. Стремление к своевольному самоутверждению закончилось изгнанием из рая, отчуждением от Бога и разрушением прежней сокровенной связи с Ним. Теперь же Господь снова обещает Своему народу, что будет обитать среди него: «И поставлю жилище Мое среди вас, и душа моя не возгнушается вами, и буду ходить среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом. Я Господь, Бог ваш, который вывел вас из земли Египетской, чтобы вы не были там рабами, и сокрушил узы ярма вашего, и повел вас с поднятою головою» (Лев. 26:11–13).

Таким образом, мы видим, что сначала свершилось чудесное избавление от рабства, а затем была утверждена сокровенная связь между Богом и спасенным народом. Следовательно, видимое святилище служило Израилю напоминанием о том, что Бог желает примириться с людьми. Писания ясно показывают, что Бог стремится к тому, чтобы древний Израиль уловил духовное звучание ощутимо совершаемых Им актов милосердия. Например, благодатное ниспослание манны было для того, чтобы Израиль увидел нечто большее, нежели простое проявление Божьей заботы. Моисей следующим образом истолковал это событие: «Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким *словом*, исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8:3). По этой причине великие события исхода из Египта (то есть чудесного избавления израильтян Богом от рабства) отмечались священными праздниками Пасхи, Опресноков и Кушей (Исх. 12:24–28, 34, 39; Втор. 16:3; Лев. 23:40–43).

История исхода вновь и вновь становилась достоянием человеческого опыта, по мере того как новые поколения израильтян по-своему воспринимали и осмысливали значение тех событий, через которые прошли их отцы. Кто-то, несомненно, усмотрел в этой истории более глубокий смысл, расценив ее как прообраз духовного искупления из рабства греха, достигнутого в результате единения с Богом, и обретения свободы, проистекавшей из согласования своих поступков с Его волей. Опыт исторического исхода стал символом спасительных деяний Бога. И, в конечном итоге, все искупленные, обретшие свой дом, вознесут к небу торжественную «песнь Моисея... и песнь Агнца» (Откр. 15:3).

Итак, святилище Израиля было предназначено для того, чтобы наглядно выразить потрясающую истину: живой Бог сокровенно и необычно обитает среди Своего народа. Духовный спад, пережитый Израилем на Синае, был отчасти обусловлен стремлением народа иметь перед собой постоянный зримый знак присутствия Бога, которому он поклонялся. Святилища служили для того, чтобы давать ему такую уверенность. Несмотря на то, что человек не может постичь Бога или ограничить Его присутствие пределами рукотворных святилищ, в известном смыс-

ле можно сказать, что Он обитает в них посредством откровений о Себе Самом, которые дает зримым образом или духовно (или же одновременно тем и другим способом). Покрыв скинию облаком Своей славы, Бог явил Себя благочестивым израильтянам зримо (они могли видеть это облако) и духовно (они ощутили присутствие Духа в своем сердце). И, тем не менее, чувствовалась какая-то неполнота и недостаточность. Бог присутствовал среди израильского народа, однако Израиль не имел с Ним непосредственного общения. Существовала определенная преграда. Кровь жертвенных животных и курение фимиама в какой-то мере приближали к Богу, однако это приближение было возможно только благодаря посредничеству особого лица – священника. Завесы и стены не позволяли простому человеку входить во внутренние отделения святилища, и даже первосвященник мог войти в Святое святых только раз в год.

Итак, святилище не давало возможности свободного и открытого единения с Божеством, и это, по-видимому, заставило духовно чутких израильтян предположить, что Бог задумал нечто лучшее. И действительно, должно было произойти нечто иное и, несомненно, лучшее, если Богу когда-нибудь будет угодно явить Себя прямо и открыто.

Углубленный анализ

Отсутствие единого мнения о смысле и предназначении израильского святилища, а также его значении для христианской жизни проистекало из ложных принципов истолкования. Выше мы отмечали, что ветхозаветные писатели не стремились объяснять символику святилища, и поэтому в данной области существовала полная свобода воображения, порождавшая бесконечное многообразие самых причудливых идей. Кто-то утверждал, что святилище было предназначено для того, чтобы свидетельствовать о воплощении Сына Божия, и далее подчеркивал, что Святое изображает Его человеческую природу, а Святое святых – природу Божественную. Другой, вторя Дж. Келлогу и А. Джонсу (на которого тот оказал влияние), учил, что святилище представляет самого христианина: двор символизирует его тело, Святое символизирует сознание, а Святое святых – подсознание. И далее, в соответствии с этой схемой, разыгрывается весь сценарий последних событий истории.

Да, Библия сравнивает христианина с храмом, однако нигде она не стремится провести параллель между служением в святилище и природой человека. Это служение, скорее, связывается со священническим служением Христа, которое Он совершает в небесном святилище пред Богом.

И, наконец, третьи считают, что святилище символизирует периоды христианского духовного опыта: двор означает оправдание, святое – освящение, Святое святых – прославление.

Все перечисленные толкования символики святилища (а сюда можно добавить и ряд других) имеют одну общую деталь: у них нет прямого библейского обоснования. Конечно, в символах можно легко усмотреть самые разнообразные идеи, однако, чтобы постичь истинный смысл обрядов, совер-

шавшихся в святилище, необходимо из самих Писаний вывести здравые и обоснованные принципы истолкования. «Сатана постоянно стремится распространить фантастические домыслы о святилище, пытаясь превратить чудесные установления Божии и служение Христа, совершающееся ради нашего спасения, в нечто сообразное плотскому разумению человека. Он крадет у верующего их наставительную силу и взамен вселяет в его сердце фантастические теории, дабы тем самым упразднить истину искупления и разрушить нашу веру в учения, которые мы считаем священными с того момента, как третий ангел впервые возгласил свою весть. Таким образом, он хочет лишить нас веры в ту самую весть, которая сделала нас особым народом и придала самобытность и силу нашим делам»⁹.

Святилище и основная тема его обрядов

Выше мы отметили, что сооружение Израилем святилища свидетельствовало о восстановлении общения между Богом и Его народом, которое было прервано из-за вторжения греха. Сооружение явилось актом Божественного милосердия, в котором святилищу и его обрядам надлежало играть учительско-наставительную роль. Автор Послания к Евреям довольно прямо говорит об этой роли древней скинии-святилища. В начале Послания он призывает читателей не следовать примеру своих маловерных предков, роптавших во время исхода из Египта (Евр. 3:7–19), и затем продолжает: «Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам (то есть иудео-христианам) оно возвещено, как и тем, но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших» (Евр. 4:1–2). Здесь просматривается очень важный момент. Евангелие, то есть благовествование о спасении от греха милосердием Божественного Искупителя или, в более широком смысле, Божий план спасения, остается неизменным: он один и тот же как до креста, так и после него. Неизменен Бог, неизменен нравственный закон (Десятизаконие), выражающий Его волю, неизменной остается проблема греха и неизменен Искупитель, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Единственная разница между религией патриархов Израиля и библейским христианством заключается в том, что первая описывала план спасения в прообразах, а второе свидетельствует о реальности спасения, совершившегося в истории.

Таким образом, анализируя приведенный отрывок из Послания к Евреям, мы видим, что основной темой обрядов израильского святилища является Евангелие, или Божий план спасения. Жертвоприношения животных, заместительные по своему характеру, и посредническое значение проливаемой крови представляли основные аспекты Божьего плана спасения грешников. В Послании к Евреям на эти два момента обращается особое внимание. Автор проводит аналогию между кровью жертвенных животных и кровью Христа, принесшего Себя в жертву на

---

⁹ White Ellen, *Evangelism*, p. 225.

кресте (Евр. 9:11–14), а также между священством левитов и принципиально иным священством Христа (Евр. 8:1–2). Приведем по этому поводу весьма уместные высказывания Елены Уайт: «Мы еще не постигли смысл всей организации древнееврейского уклада жизни. В их обычаях и обрядах сокрыты символы масштабных и глубоких истин. Евангелие является ключом, открывающим тайны этих обрядов. Все скрытые там истины проясняются через познание плана искупления¹⁰. «Образы еврейского домостроительства объясняются Евангелием»¹¹.

«Небесное святилище... открывает весь план искупления, приводя нас к заключительному моменту истории земли и славной победе праведности над грехом»¹². «Со времени творения и грехопадения и до наших времен происходит постоянное раскрытие Божественного плана спасения падшего человечества, совершающееся чрез Христа. Земная скиния и земной храм были построены сообразно небесному подлиннику. Святилище и его величественные обряды послужили мистическим притяжением великих истин, которым надлежало раскрыться через последующие поколения»¹³.

Два подхода к истолкованию святилища

Вполне уместно спросить, каково отношение обрядов, совершавшихся во святилище, к упомянутой нами величественной теме спасения? В Библии содержится две отправные точки, способствующие правильному истолкованию символики святилища.

Во-первых, святилище предстает перед нами как притча. Говоря о назначении святилища в дохристианские времена (сооруженного в форме скинии или храма), автор Послания к Евреям отмечает, что оно «есть образ (parabole) настоящего времени... до времени исправления (то есть до первого пришествия Христа)» (Евр. 9:9–10) Словом «образ» переведено греческое слово «parabole», от которого происходит слово «парабола», «притча». Бог наделил святилище функцией великой ритуальной притчи, образно представляющей основные истины плана спасения, и поэтому, приступая к истолкованию обрядового символизма, нам важно правильно понять природу притчи. В буквальном смысле «параболе» означает «нечто, расположенное рядом с чем-то другим». Мы обращаемся к притче (которая, быть может, представляет из себя какую-либо историю), чтобы наглядно представить какую-то отвлеченную истину, пояснить ее и тем самым более прочно запечатлеть в сознании слушателя. Обычно притчи или образные поясне-

---

¹⁰ White Ellen, *Christ's Object Lessons* (Washington, D. C.: Review and Herald Publishing Assn., 1941), p. 133.

¹¹ White Ellen, *Education* (Mountain View, California: Pacific Press Publishing Assn., 1903), p. 124.

¹² White Ellen, *The Great Controversy*, p. 488.

¹³ White Ellen, *The Faith I Live By* (Washington, D. C.: Review and Herald Publishing Assn., 1958), p. 194.

ния рассказываются для того, чтобы пояснить какую-либо одну принципиальную мысль.

В отличие от аллегии детали притчи не имеют особого значения: они просто оживляют повествование и служат лучшему усвоению и выявлению основной темы. Кроме того, саму притчу-иллюстрацию надо осмысливать в категориях той истины, которую она живописует. Израильское святилище представляет собой сложную притчу, предназначенную для того, чтобы пояснить некоторые четко выраженные истины, составляющие план спасения. Однако, чтобы не затеряться в обилии ритуальных подробностей (которые в духовном плане не имеют никакого значения и служат только для того, чтобы просто оформить ритуальное «повествование»), надо позволить Писанию самому указать на эти истины.

Поскольку святилище представляет собой притчу, которая была дана для того, чтобы образно свидетельствовать о Евангелии и плане спасения, его символы необходимо изучать в свете библейских изречений, касающихся различных аспектов этого плана. Итак, символика святилища поясняет план спасения, однако ее, в свою очередь, необходимо пояснять истинами этого плана, выраженными повсюду в Библии.

Во-вторых, святилище характеризуется как тень или прообраз. Наставления и повеления Бога, касающиеся святилища и его обрядов, можно кратко обозначить понятием «церемониальный закон». Как совокупность наставлений он именуется «законом, имеющим тень (по-гречески *skia*) будущих благ» (Евр. 10:1). О священниках, совершающих служение в святилище, сказано, что они «служат образу и тени (*skia*) небесного», то есть небесного святилища и священнического служения Христа (см. Евр. 8:5). Слово *skia* означает «тень» и, кроме того (как в приведенных отрывках), оно может иметь значение предзнаменования¹⁴. Эти ритуальные «тени» мы обычно называем прообразами. Малый академический толковый словарь определяет прообраз как «то, что служит, послужило образцом чего-л., образ будущего». Следовательно, прообразы в какой-то мере сродни пророчествам.

В отличие от прообразов, которые присущи пророчествам и воплощены в слова, прообразы или тени святилища – это пророчества, воплощенные в обряды, которые предвещают («предсказывают») грядущую смерть Иисуса и Его священническое служение на небе. В данном случае тени-прообразы опять могут стать предметом самых различных истолкований, однако нам не следует злоупотреблять символикой святилища, если мы действительно хотим изучать ее в ясном свете Божественного плана спасения, запечатленного на страницах Писаний. Здесь налицо двусторонняя связь: символы и прообразы святилища помогают осмыслить значение символов и прообразов спасительного замысла. Следуя такой установке, мы обнаружим, что символы и прообразы израильского святилища учат только тому, чему учат Писания, повествующие о плане спасения. А теперь отве-

---

¹⁴ В английском языке связь обоих значений лексически наглядна: *shadow* – тень, *foreshadowing* – предвестие, предзнаменование. – Прим. перев.

тим на следующий вопрос: может ли человек обрести спасение во Христе, не зная ничего об израильском святилище? Ответ однозначен: конечно, может. Тогда для чего же изучать эти древние символы? На этот вопрос мы могли бы ответить другим вопросом. Может ли человек зарабатывать на жизнь, окончив восемь или десять классов школы? Да, может. Тогда почему мы советуем ему поступать в университет или технический вуз? Только потому, что дальнейшее образование в значительной степени обогатит его жизнь и сделает ее гораздо более интересной.

Точно так же изучение Божьих истин спасения, выраженных в форме притчи и прообраза, в значительной мере обогатит и углубит наше понимание самого плана спасения, а также поможет лучше понять Бога, назначившего за наше спасение столь дорогую цену. Обстоятельное и углубленное изучение обрядов израильского святилища поможет христианину обрести более прочную и обоснованную веру, а также сосредоточит его внимание на живом Христе, совершающем служение на небе. Он поймет, что небесное святилище – это место, где решается судьба спасения. Именно здесь Господь совершает служение Своею безгрешною жизнью и плодами искупительной смерти, а также определяет судьбу церкви и мира. Здесь его душа обретает прочную опору в Иисусе Христе, его Первосвященнике, Который может спасти всех, кто приходит к Богу. Он «всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:25).

Три аспекта прообразного служения

План спасения был учрежден «прежде создания мира» (Еф. 1:3–4). Когда Адам и Ева ввергли род человеческий в губительный круговорот греха, Бог не стал удивленно или равнодушно взвешивать все доводы за и против возможного избавления или торговаться о его цене. «План нашего искупления созрел гораздо раньше грехопадения Адама», – пишет Елена Уайт¹⁵.

Еще до начала времени любящий и милосердный Бог заботливо предуготовил наше спасение. Укорененный в Божьей благодати (2 Тим. 1:9), этот план был сокровенной тайной Бога (Рим. 14:24; 1 Кор. 2:7), глубоко скрываемой в Его сердце до тех пор, пока не стала реальностью ужасная возможность отступничества и мятежа, совершенного нравственно свободными существами. Средоточием этого плана была и остается искупительная и заместительная смерть Бога-Сына, Который, воплотившись, принял на Себя нашу человеческую природу и как Богочеловек стал верховным представителем человеческого рода. Став «вторым Адамом» (Рим. 5:14), Он мог с полным основанием взять на Себя бремена, то есть грехи Своих детей и искупить их Своею смертью. Петр говорит об этом так: «Со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназна-

---

¹⁵ White Ellen, *The Desire of Ages* (Mountain View, California, Pacific Press Publishing Assn., 1940), p. 22.

ченного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас» (1 Петр. 1:17–20). Исследуя Писания, мы приходим к выводу, что план спасения предусматривает четыре главных цели:

- снять с Бога те обвинения, которые возлагает на Него сатана;
- пробудить у падшего мира доверие к авторитету Бога;
- спасти всех грешников, пожелавших ответить на Божий призыв;
- уничтожить сатану, его сообщников-демонов, а также нераскаявшихся грешников и все последствия греха, тем самым снова воцарив во вселенной нравственную гармонию.

Продолжая краткое изложение плана спасения, важно отметить, что все его аспекты (а не один только последний суд) ориентированы на то, чтобы их осмыслили разумные существа, пребывающие в Божьем мироздании. Бог всеведущ, и поэтому Он знает природу греха и неповиновения Его воле, а также результаты этого греховного неповиновения. Тем не менее, Он не препятствовал греху и обратился к плану спасения, чтобы показать Своему творению, что, в конце концов, наказывая грех и осуждая эгоцентризм (на котором грех и утверждается), Он поступает правильно. Ангелы желают «приникнуть» в тайны плана спасения и узнать Божье решение (см. 1 Петр. 1:10–12). Видя, как Евангелие благовестуется церковью, небесные начальства и власти постигают многообразную премудрость Божию (Еф. 3:8–11). Некоторые из них последовали сатане (Откр. 12:9–10, 12), и потому предстанут на суд (Дан. 7:9–10).

Прообразное служение, совершавшееся в святилище, трехкратно свидетельствовало о том, что предпринял Бог, чтобы решить проблему греха и тем самым достичь четырех главных целей, о которых мы говорили выше. Эти три ключевых момента таковы:

- заместительная жертва (примирительная);
- посредническое служение священства;
- окончательный суд.

А теперь рассмотрим, как эти три аспекта соотносятся с прообразами древнего святилища и с той реальностью искупления Иисусом Христом, ставшем Жертвой ради нас и Первосвященником небесного святилища.

Заместительная жертва (примирительная)

Постоянное упоминание жертвенной крови в Ветхом Завете является одной из особенностей, которая непривычно поражает современного читателя. Наряду с утренней и вечерней жертвой существовали и другие виды жертвоприношений, которые указывали на определенные моменты взаимоотношений израильтян с Богом. Сюда относятся жертва мирная, жертва за грех, жертва по обету, жертва за очищение и жертва благодарности. Однако все они имели одну общую черту – пролитие крови. Что же означала пролитая кровь? Господь объясняет это Израилю следующим образом: «Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает... Ибо душа всякого тела *есть* кровь его, она душа его... Душа всякого тела *есть*

кровь его» (Лев. 17:11, 14). Смысл данного отрывка ясен: кровь жертвы символизирует ее душу, жизнь. Пролитая кровь означала отданную жизнь. Поскольку эта кровь проливалась и, при посредничестве священника, вменялась в очищение грехов или иное благодеяние тому, кто приносил жертву, ясно, что этими действиями Бог хотел предсказать заместительную и искупительную смерть грядущего Избавителя. «Без пролития крови не бывает прощения», – утверждает автор Послания к Евреям (Евр. 9:22). Таким образом, любая жертва, приносившаяся при ежедневном или ежегодном совместном богослужении, а также лично, в равной мере предвосхищала Голгофу и пришествие Агнца Божия, Который в будущем должен был взять на Себя грех мира (Ин. 1:29). «Каждая жертва была образом Христа, и ее нравственное значение запечатлелось в умах и сердцах посредством величественных, священных обрядов, а также недвусмысленно разъяснялось священниками. Жертвоприношения были предусмотрены Самим Богом, Который хотел научить Свой народ той великой истине, что прощение грехов возможно только через кровь Христа»¹⁶.

Жертвоприношения, возлагавшиеся на древний жертвенник и предвосхищавшие крестную смерть, были предназначены для того, чтобы научить народ Божий множеству взаимосвязанных истин о грядущем Исккупителе.

1. Каждая жертва напоминала кающемуся грешнику о том, что мир зиждется на нравственной основе, и что правосудие и правота столь же неотъемлемые качества Божественного правления, как милость и истина (см. Пс. 88:25). В Божьем управлении миром грех и неповиновение не могут остаться незамеченными, ими невозможно пренебречь. Вселенная неколебима только тогда, когда Бог справедлив в Своих решениях. За грех надо ответить сполна. Сколь шатким стало бы положение любого народа, если бы его законы перестали наказывать преступников! Согласно апостолу Павлу, смерть Христа, понесшего на Себе наказание за грех мира, стала показанием правды Божьей в прощении грехов (Рим. 3:25–26). «Адам пал через непослушание. Закон Божий был нарушен. Божественное правление было осквернено, и справедливость требовала, чтобы грех был искуплен»¹⁷. «Если бы Бог простил грех Адама, не потребовав искупления, грех стал бы вечным и продолжался бы с безграничной дерзостью»¹⁸. «Справедливость требует, чтобы грех был не просто прощен, но чтобы за него было заплачено смертью. Отдав на смерть Своего Единородного Сына, Бог удовлетворил обоим требованиям. Умерев вместо человека, Христос Своею смертью исчерпал наказание и обрел прощение для грешников»¹⁹. «На кресте требования справедливости были удовлетворены»²⁰.

---

¹⁶ White Ellen, Selected Messages (Washington, D. C. Review and Herald Publishing Assn., 1959), b. 1, p. 107.

¹⁷ White Ellen, Selected Messages, p. 308.

¹⁸ White Ellen Comments, SDA Bible Commentary (Washington, D. C.: Review and Herald Publishing Assn., 1953), vol. 1, p. 1082.

¹⁹ White Ellen, Selected Messages, b. 1, p. 340.

²⁰ White Ellen, Ibid., p. 349.

2. В каждой жертве усматривалось наказание за грех. «Возмездие за грех – смерть», – пишет апостол (Рим. 6:23). Бог, будучи свят, не может с легкостью принять людское прегрешение, поскольку грех представляет собой глубоко укоренившийся протест против всего доброго, благородного и истинного. Для того чтобы во вселенной вновь воцарилась гармония, грех должен быть искоренен. Свокорыстие и эгоцентризм несовместимы с жертвенной любовью, и поскольку гармония между ними невозможна, Божьим наказанием за грех является разделение человека и Бога и, как следствие, смерть.

3. Каждая жертва предвосхищала великую заместительную Жертву, принесенную на Голгофе. «Христос умер за грехи наши, по Писанию» (1 Кор. 15:3). «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6).

4. Каждая жертва предвещала ту великую истину, что именно Бог, а не человек, принес искупительную жертву. Свое наказание за грех Бог взял на Себя. «Бог предложил (Христа Иисуса) в жертву умилоствления в Крови Его через веру» (Рим. 3:25). «Ибо не знавшего греха Он (Бог) сделал для нас *жертвою за грех*, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21). «С Христом поступили так, как того заслуживаем мы, – чтобы с нами поступали так, как заслуживает того Он. Осужденный за наши грехи, к которым Он не был причастен, Христос пострадал, чтобы мы были оправданы Его праведностью, к которой мы не причастны. Он принял нашу смерть, чтобы мы приняли Его жизнь. „Ранами Его мы исцелились“»²¹.

5. Каждая жертва прообразно свидетельствовала о том, что прощение и примирение с Богом можно обрести только верою (см. Рим. 4:4–8; Евр. 9:15). Каждый духовно чуткий израильтянин знал, что «невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10:4). Истинное прощение и примирение возможно только благодаря вере в Того, о Ком прообразно свидетельствовала приносимая жертва, то есть в грядущего Искупителя. Принцип замещения, о котором свидетельствовало каждое жертвоприношение, выражал идею переноса ответственности за грехи на приносимую жертву. Это подтверждается тем видом жертвоприношения, который обычно назывался «жертвой за грех» (см. Лев. 4). Кающийся грешник возлагал руку на голову жертвы и исповедовал свои грехи. В некоторых случаях кровь жертвы за грех возлагалась на рога золотого жертвенника и, кроме того, ею окроплялась внутренняя завеса святилища (Лев. 4:6–7, 17–18). Иногда кровь возлагалась на рога жертвенника, стоявшего во дворе скинии, а священник ел часть жертвы (Лев. 6:25–26, 30). Утвердился следующий порядок: если священник кропил кровью внутри святилища, жертвенного мяса он не ел; если же с кровью поступали как-то иначе, священник съедал часть жертвы. Участники жертвоприношения понимали, что обе формы обряда свидетельствуют о перенесении нравственной ответственности с кающегося грешника на святилище и священство. В одном месте, когда священникам не удалось в точно-

---

²¹ White Ellen, *Desire of Ages*, p. 25.

сти исполнить предписанный обряд жертвоприношения за грех, Моисей спросил их: «Почему вы не ели жертвы за грех на святом месте?» И далее продолжал: «Ибо она святыня великая, и она дана вам, чтобы снимать грехи с общества и очищать их пред Господом» (Лев. 10:17). Этот отрывок указывает на то, что, согласно Моисею, грехи, которые кающийся исповедовал, возложив руку на голову жертвы, образно переносились с него на эту жертву и далее на священников. Считалось, что исповеданные грехи Израиля удалялись из святилища в День очищения, который еще раз свидетельствовал об этом принципе переноса (Лев. 16:20–22). Считалось, что, когда кающийся приносил жертву за грех и исповедовал свои прегрешения, святилище прообразно принимало на себя его вину и ответственность (по крайней мере, на данный момент). Грешник уходил прощенным и уверенным в том, что примирение с Богом состоялось. Теперь же, когда наступило время исполнения прообразов и когда грешник, влекомый Святым Духом, в покаянии принимает Христа как своего Спасителя и Господа, Христос берет на Себя его грехи и ответственность²². Он свободно прощает его и становится его Поручителем и Ходатаем.

Человек, исследующий природу еврейского святилища, довольно скоро заметит, что, хотя в обрядах многое повторяется, каждый аспект добавляет дополнительные оттенки смысла в это замечательное описание Божественного плана спасения. В начале статьи мы упоминали о том, что основной вид жертвоприношения, совершавшийся патриархами (жертва всесожжения) сохранил свое центральное и основополагающее значение в обрядовой структуре святилища. Эта жертва приносилась утром и вечером на большом жертвеннике, однако таким образом, что всесожжение длилось постоянно двадцать четыре часа в сутки (Исх. 29:38–42; Лев. 6:9, 12–13). Постоянно приносимая жертва всесожжения вселяла в кающегося израильтянина уверенность в том, что благодаря заслугам грядущего Искупителя, Божья благодать прощения всегда с ним. В любое время, днем и ночью он мог с верою взглянуть на приносимую за него жертву. Если он был болен, если находился вдалеке от Иерусалима или вообще в чужой стране, он, тем не менее, мог верою прикоснуться к тому обетованию, символом которого выступала постоянная жертва всесожжения.

Кроме того, данная форма общественного ежедневного жертвоприношения учит нас тому, что прощение наших грехов и примирение с Богом заслугами Христа всегда возможно для нас – достаточно только вознести искреннюю молитву. Божье дело спасения осуществляется постоянно; оно, говоря современным языком, не прекращается в пять часов пополудни или на время отпуска. Как подчеркивал автор Послания к Евреям, жертвоприношения, характерные для обрядовой системы святилища, постоянно повторялись (Евр. 10:1). Сами по себе они ничего не могли совершить. Подобно рассказу эта обрядовая притча об искуплении пересказывалась из года в год, однако, в отличие от нее, исполнение прообраза, то есть реальная искупительная смерть нашего Господа, совершилась на Голгофе однажды и навсегда (Евр. 9:26–28; 10:10–14). На кресте за грех челове-

---

²² White Ellen, Selected Messages, b. 1, p. 392.

ка было заплачено сполна, и Божественное правосудие было удовлетворено. С точки зрения закона для общения с Богом мир был восстановлен (2 Кор. 5:18), и поэтому в определенном смысле мы можем говорить, что на кресте совершилось примирение или искупление, предсказанное жертвоприношениями Израиля. Отныне кающийся мог полагаться на то, что совершил наш Господь.

Посредническое служение священства

В богослужении, совершавшемся патриархами, средоточием прообразного символизма являлась жертва. В израильском святилище этот символизм распространился на священнослужителей и те действия, которые они совершали с жертвенной кровью. Чем это объяснить? Почему возникла необходимость в священнике, если грех полностью искупался актом жертвоприношения? Какой аспект плана спасения хотел Бог пояснить этой новой особенностью обряда? Как в религии патриархов, так и в религии Израиля пролитая кровь символизировала отданную жизнь, жизнь, пожертвованную ради другого. Кровь «говорила» об искуплении и прощении, однако священническое служение подчеркивало другой аспект процесса примирения, выразившийся в необходимости посредничества между Богом и человеком. Священническое служение свидетельствует о серьезности греха, о глубоком разрыве между небом и падшим человечеством, который был им вызван, а также о том неестественном отчуждении, которое возникло между святым Творцом и грешным творением. Подобно тому, как всякая приносимая жертва предвещала смерть Христа, всякий священник прообразно воплощал Его посредническое служение как Первосвященника в небесном святилище, «ибо един Бог, един и посредник между Богом и людьми, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2:5). Хотя святилище находилось среди Израиля, его структура не позволяла даже самым благочестивым израильтянам предстать непосредственно перед Богом; кающийся грешник мог принести жертвенное животное и заколоть его, однако он не получал прощения до тех пор, пока священник не выступал его посредником и не окроплял кровью предписанное место во святилище.

Священник был нужен грешнику для того, чтобы с его помощью предстать пред Богом и использовать себе во благо заслуги, проистекающие из акта жертвоприношения. Посредническое служение священника и характерное использование жертвенной крови рассматривалось израильтянами и как форма очищения, искупления. «И возьмет священник перстом своим крови от сей жертвы за грех, и возложит на роги жертвенника всесожжения... и сожжет сие священник... и так очистит его священник от греха, которым он согрешил, и прощено будет ему» (Лев. 4:34–35). Английское слово *atonement* содержит идею примирения между двумя обособленными сторонами. Подобно тому, как примиряющая смерть Христа, с точки зрения закона, примирила мир с Богом, посредническое значение заслуг Его безгрешной жизни и заместительной смерти примиряет кающегося, но верующего грешника с живой реальностью Божества. Автор Послания к Евреям ясно указывает на то, что священники-левиты своим служением предвосхищали священническое служение Иисуса Христа пред Богом. В центре вни-

мания – живой Христос, «Который воссел одесную престола величия на небесах и *есть* священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:1–2). Кроме того, небесное святилище рассматривается не просто как место, где обитает Божество, но как величественное средоточие искупления, совершающегося благодаря священническому служению Христа. «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:25). «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших... Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:15–16).

Для того чтобы лучше понять природу священнического служения нашего Господа, совершаемого Им в небесном святилище, надо исследовать прообразную символику земного святилища Израиля, предвосхищающую это служение (см. Евр. 8:4–5). На земле священники совершали свое земное служение, распавшееся на две отдельные части: служение ежедневное и служение один раз в год (причем обе части отличались своими особыми обрядами). Ежедневное служение имело отношение к Святому Израилевой скинии, а ежегодное – к Святому святым.

Святое

Священническое служение, имеющее отношение к первому отделению или части святилища (как земного, так и небесного), можно охарактеризовать как служение прощения, примирения и обновления. Израиль совершал его постоянно. Прибегнув к посреднической роли священника, израильтянин всегда мог предстать пред Богом. На золотом жертвеннике всегда совершалось благовонное курение фимиама (Исх. 30:8), всегда горел золотой светильник (Исх. 27:20), и на золотом столе всегда лежали хлебы предложения (Исх. 25:30). Священники и перечисленные предметы были прообразами различных аспектов непрерывного священнического служения Христа, совершаемого пред Господом ради нашего спасения. Вкратце рассмотрим их значение.

Священник, совершавший свое служение на земле, прообразно возвещал о том, что кающийся грешник благодаря священническому служению Христа сможет всегда предстать прямо пред Богом (Еф. 2:18; Евр. 4:14–16; 7:25; 9:24; 10:19–22). Своими действиями он символически представлял действия Христа, Который заслугами Своей непорочной жизни и искупительной смерти оправдывает тех, кто ищет примирения с Богом (Рим. 8:34). Будучи нашим Ходатаем, Иисус взывает к Богу не о нашей невинности, а о благе совершаемого Им примирения (1 Ин. 2:1–2). Пока длится время земных испытаний, прощение Божье, обретаемое благодаря Христу и прообразно представленное постоянной жертвой всеожожения, всегда нам доступно от начала христианской эры (Деян. 5:31; 1 Ин. 1:7).

Золотой жертвенник, с которого возносилось благовонное курение, еще раз

прообразно свидетельствовал о том, что Христос постоянно ходатайствует о тех, кто привлечен к Богу (Евр. 7:25; 9:24).

Светильник с семью лампадами обозначал непрерывное действие Святого Духа, Который является нашим Посредником благодаря Христу (Откр. 4:5; Тит. 3:4–6). Именно Святой Дух рождает в нас уверенность и содействует обращению и обновлению нашего сердца. Именно Он способствует нашему духовному возрастанию и возрождению в нас «образа Божия» (Ин. 3:3–8; 16:8; Гал. 5:22–23; Кол. 3:10).

Хлеб символизировал духовную пищу, дарованную посредническим служением Христа для нашего возрастания и созревания (Мф. 6:11).

Отметим, что служение, связанное с первым отделением святилища (как в прообразном аспекте, так и в исполнении прообразов), ориентировано на человека. В данном случае Христос, благодаря Своему священническому служению, содействует прощению грешника и его примирению с Богом (Евр. 7:25). Ради заслуг Христа Господь прощает кающегося, вменяет ему праведность и послушание Своего Сына, вносит его имя в Книгу Жизни как одного из Своих детей (Еф. 4:32; 1 Ин. 1:9; 2 Кор. 5:21; Рим. 3:24; Лк. 10:20). Пребывая во Христе, верующий получает духовную благодать нашего Господа через Духа Святого, что содействует его духовному возрастанию и развитию добродетелей и достоинств, отражающих характер Божий (2 Петр. 3:18; Гал. 5:22–23).

Проведенный нами краткий обзор обрядовой символики еврейского святилища ясно показывает, что ежедневное священническое служение, связанное с первым отделением святилища и касающееся как прообразов, так и их исполнения, реально свидетельствует об опыте его оправдания и освящения христианина. Цель данного аспекта служения – прощение, примирение и духовное обновление кающегося грешника. И хотя потом Христос вступает в иной этап Своего служения, представленный прообразно в обрядах, связанных со вторым отделением или пространством святилища, Он ни на минуту не прекращает и первой формы служения до тех пор, пока не окончится время испытаний.

Окончательный суд

Святое святых

Вторая самобытная форма священнического служения, характерная для прообразной символики еврейского святилища, совершалась только один раз в год. Этот день назывался Днем Очищения (Лев. 23:27) и представлял собой благоговейное торжество, сопровождающееся постом, молитвой и исповеданием грехов (Лев. 23:28–32).

Обряд Дня Очищения был единственным обрядом, когда служение совершал первосвященник, входивший в Святое святых. Необходимо отметить, что эта форма служения была, в первую очередь, ориентирована на само святилище. «Совершив очищение святилища (в данной главе слово «святилище» относится ко второму отделению), скинии собрания (первого отделения) и жертвенника (стоявшего во дворе), приведет он (первосвященник) живого козла» (Лев. 16:20).

Ежедневный обряд включал в себя очищение человека, ежегодный – очищение святилища (косвенно предполагая и первое очищение). Обряд Дня Очищения в своем прообразном значении выходил за пределы, очерченные Голгофой, хотя стал возможен именно благодаря ей. Значение этого обряда было шире, чем спасение отдельного человека – он был прообразом окончательного разрешения проблемы греха, то есть его символика возвещала об окончательном искоренении и изгнании греха и сатаны из вселенной. День Очищения представлял собой назначенное время для удаления грехов, которые (посредством крови или плоти жертвенных животных, приносившихся в жертву на протяжении всего предыдущего года) образно переносились с кающихся грешников в святилище (Лев. 16:20–24).

Прообразное очищение святилища и стана от греха недвусмысленно возвещало о грядущем последнем суде. Это, очевидно хотя бы потому, что последний, окончательный суд, предусмотренный планом спасения, искореняет грех, уничтожает сатану и все последствия прегрешений, тем самым очищая землю и все мироздание. Поэтому можно сказать, что День Очищения ритуально являет в прообразах великое значение заслуг Христа в деле окончательного изгнания греха из мира и совершения полного примирения вселенной с Богом, Который будет вновь управлять ею на принципах изначальной гармонии.

Последним судом свершается вечный замысел Бога об «устройении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1:10). Отличительной особенностью Дня Очищения являлось использование двух козлов, предназначенных «для Господа» и «для отпущения» (словом «козел отпущения» переведено еврейское слово *asasel*; упомянутое слово использовалось для того, чтобы обозначить козла, которого «отпускали» в пустыню).

Принеся в жертву козла, по жребию предназначенного «для Господа», и особым образом окропив его кровью предписанные места в двух отделениях святилища и во дворе, священник совершал акт перенесения всех грехов Израиля на голову живого козла (по жребию предназначенного для отпущения), которого затем изгоняли в пустыню, тем самым навсегда удаляя грех из стана (Лев. 16:15–22). Уже во II в. по Р. Хр. некоторые христиане утверждали, что оба козла, использовавшиеся в данном обряде, символизировали Христа. Однако, на наш взгляд, имеются три момента, которые дают основание считать, что козел для отпущения означал иную личность. Рассмотрим их.

1. Козла для отпущения не приносили в жертву. Кроме того, «без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22), и, следовательно, он не мог символизировать прощение.

2. Прежде чем доходила очередь до козла отпущения, святилище полностью очищалось кровью другого козла, по жребию предназначенного «для Господа» (Лев. 16:15–20).

3. В рассматриваемом нами отрывке козел отпущения воспринимается как некое одушевленное существо, противоположное и противопоставляемое Богу.

В отрывке, описывающем выбор этих козлов жребием, буквально сказано так:

«один жребий Господу (для Господа), а другой жребий для Азazel» (Лев. 16:8). Поскольку слово «Господь» (в оригинале «Яхве») означает Личность (в данном случае Бога), есть основания считать, что слово Азazel тоже означает личность, но враждебную Богу. Следовательно, учитывая контекст прообразной обрядовой символики святилища, гораздо логичнее рассматривать козла, предназначенного «для Господа», как прообраз Христа, а козла для отпущения, как прообраз сатаны. Таким образом, значение обряда Дня Очищения в его соотносительности со вторым козлом в его прообразной роли выходит за пределы, очерченные Голгофой, то есть оно шире, чем только прощение греха, обретаемое верой во Христа. Значение этого обряда состояло в том, что он прообразно предвосхищал окончательное решение проблемы греха и удаление его из мира вместе с сатаной.

Вероучительные взгляды многих христиан не помогают в разрешении этой проблемы. Они верят, что их спасение полностью и окончательно совершилось на кресте и что они после смерти попадают на небо, поскольку наделены бессмертной душой. Обычно считают, что заблудших ждет адский огонь, в котором им предстоит терпеть вечные муки. Однако нельзя забывать, что в тот момент, когда Христос умирает на кресте, сатана и грех продолжают жить! В обрядах Дня Очищения адвентисты седьмого дня усматривают прообразное свидетельство того, что Божество целенаправленно стремится к тому, чтобы положить конец греховному неповиновению отступников и тем самым наказать самого зачинщика и всех, кто иже с ним.

Следовательно, последний суд, предвосхищенный в этом особом обряде, будет свидетельствовать об окончательных результатах и значении Голгофской жертвы (см. Евр. 2:14; 1 Ин. 3:8) Престол Божий, представленный во святилище, и те, кто предал себя воле Божьей, благодаря заслугам Христа, будут очищены. Вся полнота ответственности за грех будет возложена на сатану, породившего грех и побудившего к нему. Сатана, его приверженцы и все последствия греха будут уничтожены.

Таким образом, искупление, совершаемое судом, приведет к полному примирению и гармонии во вселенной (Еф. 1:10). Такова цель и окончательный результат второго и последнего этапа священнического служения Христа в небесном святилище, и поэтому мы можем назвать его (в его соотносительности со вторым отделением святилища, то есть со Святым святых) служением суда, возмездия и оправдания.

Подобно тому, как дуб сокрыт в желуде, идея последнего суда сокрыта в прообразном обряде Дня Очищения. Это наглядно изображено на рисунке 1.

Трехчастная последовательность прообразного действия еврейского святилища (удаление греха из святилища, изгнание козла отпущения в пустыню и очищение стана) аналогична трем этапам последнего суда, изложенного в Писаниях. Удаление греха из святилища соотносится с великим следственным судом, совершающимся на небе до второго пришествия Христа (Дан. 7–9, 12). Подобно тому, как смысловым средоточием Дня Очищения является удаление исповеданных грехов из святилища, сущность следственного этапа заключается в рассмот-

Второй этап служения Христа (суд и оправдание)			
<u>Исследование</u> Следственный суд (Книга Жизни) Дан. 7, 8, 12 Удаление греха из святилища	<u>Искушение</u> Этап пересмотра Откр. 20:4 1 Кор. 6:1–3 Удаление козла в пустыню	<u>Гибель</u> Этап исполнения Мф. 25:31–46 Откр. 20:11–15 Очищение стана	
1844	Второе пришествие Первое воскресение	Тысячелетие (Откр. 20) Второе воскресение	Новая земля

Рис. 1

рении образа жизни тех людей, чьи имена занесены в Книгу Жизни. В это время выявляются те, кто только делал вид, что верит; в ней же подтверждается истинная вера подлинных последователей Христа, а также единение с Ним. Совершенные ими грехи утрачивают свою обвинительную силу. Изгнание козла отпущения в пустыню является прообразом тысячелетнего заключения сатаны, которое свершится на опустошенной земле, когда в небе будет проходить второй этап последнего суда (Откр. 20:4; 1 Кор. 6:1–3).

Этот период суда можно назвать этапом пересмотра, или «слушанием». Это «слушание» окажет благотворное воздействие на всех искупленных, поскольку даст им возможность более полно осмыслить различные аспекты великой нравственной борьбы, столь долго потрясающей вселенную, и ответит на все вопросы, касающиеся Божьей правды и милосердия.

И, наконец, очищение святилища и стана является прообразом исполнительного этапа последнего суда, в котором нераскаявшиеся грешники тоже получают возможность осмыслить и понять упомянутые аспекты, убедиться в Божьей правоте и постичь истинную природу их греховного неповиновения. Исполнительная часть последнего суда завершится справедливым наказанием и окончательным уничтожением нераскаявшихся грешников, а также очищением земли огнем (Откр. 20:11–15; Мф. 25:31–46; 2 Петр. 3:7–13).

План спасения имеет столь обстоятельный, всеобъемлющий и беспристрастный характер, что, в конце концов, все разумные существа, которые предстанут на последний суд (независимо от того, преданы они Богу или нет, греховны или непорочны, спасены или безнадежно удалились от Бога), не смогут не признать, что во всех Своих деяниях Бог справедлив и истинен, и что сатана со всеми возводимыми им обвинениями на Бога, а также все, кто присоединился к нему в его бунте (ангелы и люди), были неправы. «Ибо написано: живу Я, говорит Гос-

подь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога» (Рим. 14:11).

Небесное святилище и пророчество

Благодаря просветляющей глубине библейских пророчеств (особенно тех, которые содержатся в главах 7–9 и 12 Книги пророка Даниила), спасительные деяния Бога, которые мы с вами рассмотрели в прообразах еврейского святилища, обретают временную динамику.

«Семьдесят седмин», о которых сказано в 24–27-ом стихах 9-ой главы Книги пророка Даниила, точно предсказывают время пришествия Мессии. Кроме того, в этом основополагающем пророчестве подчеркиваются два важных аспекта Его миссии: искупительная смерть и вступление в небесное святилище для священнического служения (см. рис. 2).

457 г. до Р. Хр.   408 г. до Р. Хр.   27, 31, 34 гг. по Р. Хр.   1844

7 седмин	62 седмины	1 седмина	1810 лет
70 седмин – 490 лет			
2300 лет			

Рис. 2

«Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых». С такими словами ангел Гавриил обратился к Даниилу (Дан. 9:24). Приступая к истолкованию данного отрывка и соблюдая принцип историчности, согласно которому день символизировал год реального времени (см. Числ. 14:34, Иез. 4:6), мы получим период в 490 лет, определенный для Израиля (70 недель умножить на семь дней – в итоге, 490 дней или лет). Этот период еврейской истории (с точки зрения подготовки к его кульминационным событиям и переживания этих событий) мог бы стать периодом наивысшего духовного подъема еврейского народа. Время прихода долгожданного Мессии было определено. «Итак, знай и разумей, – продолжает ангел, – с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины» (Дан. 9:25). Отсчитав 69 седмин (или 483 года) от момента выхода в свет декрета Артаксеркса I (который был издан в 457 году и, согласно Ездру (см. Ездр. 7:11–26), давал самые широкие возможности для возрождения еврейского народа и государства), мы получаем дату в 27 г. по Р. Хр. (именно в это время Иисус во время Своего крещения был помазан Святым Духом и вступил на путь спасительного служения (см. Деян. 10:38; Ин. 1:32–34; Ис. 61:1–2; ср. Лук. 4:16–21)). Однако, продолжая свой поступательный ход, пророчество предсказывает смерть Мессии. Он «предан будет смерти... и не будет» (Дан. 9:26). Кроме того, Он утвердит завет с Израилем в последнюю пророчес-

Книга пророка Даниила

Истолкование	гл. 2	гл. 7	гл. 8	гл.9
Вавилон	Золото	Лев	—	70 седьмин = 490 лет
Мидо-Персия	Серебро	Медведь	Овен	
Греция	Бронза	Четырехголовый барс	Четырехрогий козел	
Рим	Железо	Не описан (языческий)	Малый рог (языческий)	
ПЕРВОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА				
Европа	Железо-глина	Десять рогов Небольшой рог (папство)	2300 лет (Небольшой рог)	
		1260 лет		
		СУД СВАТИЛИЩЕ (небесный) ОЧИЩЕНО		Святоилице НовогоЗавета Евр. 8–9 (христианская вера)
Царство Божие	Камень	Царство Божие	(Царство Божие)	

Рис. 3

кую седмицу, однако «в половине седмины прекратится жертва и приношение» (Дан. 9:27). После непродолжительного служения сроком в три с половиной года наш Господь был распят. В момент Его смерти большая внутренняя завеса в храме разорвалась надвое, свидетельствуя о том, что прообразы древних жертвоприношений обрели свое исполнение в искупительной смерти Спасителя (Мф. 27:50–51). Своей величайшей жертвой, принесенной на Голгофском кресте, Христос получил право «запечатать грехи». На Голгофе Он «загладил беззакония» и «привел правду вечную». (Дан. 9:24). Кроме того, пророчество о семидесяти седминах указывало на начало священнического служения Христа, предсказанного в последней фразе 24-го стиха («и помазан был Святой святых»). Надо отметить, что еврейская фраза, переведенная таким образом, нигде в Ветхом Завете не используется для описания живого существа, однако применительно к святилицу она используется довольно последовательно.

Таким образом, на наш взгляд, более адекватным ее прочтением было бы следующее: «и помазано было Святое святых» (как это и сделано в одном из

новых переводов Библии). После того, как святилище было воздвигнуто, Моисей помазал его святым елеем помазания, освятив для служения Господа. Нечто аналогичное мы видим и в нашем случае. Поскольку все перечисленное в 24-ом стихе в основном относится к искупительному подвигу Христа на земле, уместно предположить, что в упомянутой нами фразе пророчески указывается на торжественное открытие небесного святилища, когда Христос после Своего вознесения воссел одесную Бога и как наш Первосвященник начал Свое ходатайственное служение (Евр. 8:1–2; ср. Деян. 2:33; 5:31; Рим. 8:34). Таким образом, год смерти и воскресения нашего Спасителя стал годом, когда он начал Свое первосвященническое служение в небесном святилище.

Однако пророчество о семидесяти седмицах, средоточием которого является пришествие Христа, Его смерть и начало священнического служения в небесном святилище, представляет собой лишь первую часть более обширного пророчества. Тщательное исследование 8-ой и 9-ой глав Книги пророка Даниила показывает, что 9-ая глава содержит замечания, поясняющие смысл того временного периода, о котором говорится в предыдущей главе («На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Дан. 8:14)). Взяв точкой отсчета тот же 457 год, мы получаем большой промежуток времени, который, вбирая в себя многие века, завершается в 1844 году по Р. Хр. Однако что же означает очищение святилища? Ответ на этот вопрос во всей своей величественной полноте представлен в другом параллельном пророчестве, содержащемся в 7-ой главе. Ради краткости изложения мы рассматриваем эти пророчества в обратном порядке, однако общепризнанно, что четыре основных направления пророческого повествования (главы 2, 7, 8–12) параллельны друг другу и каждое последующее развивает и дополняет предыдущее. Исходя из этого, было бы полезно сделать краткий обзор этих глав, который позволит нам ответить на только что поставленный вопрос. Итак, мы приглашаем читателя рассмотреть краткую схему, прослеживающую основные линии пророческого повествования во второй, седьмой, восьмой, девятой главах (см. рис. 3).

Вторая и седьмая главы

Четыре больших зверя, о которых говорится в седьмой главе, символизируют те же мировые империи, которые во второй главе предстают в образе четырех металлов. Это Вавилон, Мидо-Персия, Греция и Рим. Десять пальцев истукана и десять рогов четвертого зверя символизируют народы Западной Европы, населявшие Римскую империю. В седьмой главе пророчество приобретает две особенности, которых не было во второй главе. Первая заключается в появлении и злобном поведении малого рога, наделенного человеческими глазами и устами (символ папской власти). Вторая – в описании небесного суда, предшествующего пришествию. После того, как перед Даниилом предстала картина борьбы мировых империй за политическую и религиозную власть на земле, действие драматическим образом переносится на небо. Даниил видит, как собрались небесные силы. Бог-Отец, образно охарактеризованный как «Ветхий днями» и окружен-

ный несметным числом святых ангелов, воссел на пылающий престол. «Судьи сели и раскрылись книги» (Дан. 7:10). Затем внимание пророка привлек «как бы Сын человеческий», Который по завершении описываемого суда был подведен к вечному Судии, дабы по праву принять от Него власть над землей и вечное царство. Нет сомнений, что «как бы Сын человеческий» не кто иной, как Иисус Христос.

Восьмая и девятая главы

Новые детали повествования, содержащиеся в восьмой главе, касаются Божественного возвещения о времени начала небесного суда. Кроме того, она затрагивает тему покаяния небольшим рогом Вождя небесного воинства, Его святилища и Его народа.

Созерцая губительные деяния небольшого рога, описанные в этом особом видении, Даниил слышит разговор двух святых. «На сколько времени простирется это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыни и воинство будут попираемы?» – спрашивает один из них (Дан. 8:13). Второй отвечает, что оно простирется на две тысячи триста дней (то есть лет), и затем святилище очистится и обновится (Дан. 8:14). Этот ответ свидетельствует о том, что Бог положил пределы времени беззакония.

Далее мы видим, что в последующих стихах данной главы Гавриил не дает никаких пояснений относительно названного периода и не называет точку отсчета. Однако в девятой главе он появляется вновь и называет точку отсчета для пророчества о семидесяти седмицах, которые составляют первую часть упомянутого периода. Этот аспект двух видений мы уже обсуждали. Теперь же кратко рассмотрим действия небольшого рога, как они описаны в видении восьмой главы.

Читатель, вероятно, заметил (см. рис. 3), что небольшой рог, описанный в восьмой главе, символизирует языческий Рим, однако в дальнейшем речь идет о Риме католическом. Полагая между Богом и верующими земную власть духовенства, а также учреждая культ Марии и святых, этот вид христианского отступничества прямо посягает на священническое служение Христа, совершаемое в небесном святилище, и полностью упраздняет различные аспекты богоявленной истины (см. стихи 11–12).

Тот факт, что «небольшой рог» из восьмой главы символизирует папский Рим эпохи христианства (как, впрочем, и Рим языческий, о котором здесь сказано немного), заставляет нас думать не только о разрушении Иерусалимского храма (70 год по Р. Хр.), но и о посягательстве на служение в небесном святилище (Евр. 8:1–2).

В седьмой главе описывается, как папская власть пришла к концу, а святые были оправданы и получили владычество вместе со Христом в результате созванного на небе суда. В восьмой главе, благодаря очищению святилища и восстановлению небесной власти в ее законной форме, действиям небольшого рога, попиравшего народ Божий и пытавшегося умалить священническое служение Христа, тоже приходит конец.

Поскольку видения обеих глав в основном охватывают одну и ту же сферу, есть основания считать, что очищение святилища, описанное в восьмой главе, и небесный суд, описанный в седьмой главе, – одно и то же событие (см. рис. 3). Оба видения со всей определенностью дают понять, что они обращены к этапу последнего суда, который совершится на небе в конце времени и до Второго пришествия Христа. В ходе этого суда народ Божий будет восстановлен в своих правах (см. Дан. 7:22), а все, кто верил только на словах, будут вычеркнуты из Книги Жизни (Исх. 32:33). Вера же истинно уверовавших во Христа будет вновь подтверждена, а их грехи изглажены (Откр. 3:5).

Именно на этом суде небольшой рог (отчасти напоминающий козла для отпущения, который использовался в еврейском обряде очищения) будет осужден и низложен (Дан. 7:25–26; 8:25). Однако надо отметить, что рассматриваемые нами пророчества имеют космический характер. Используя все формы отступничества и неповиновения, сатана пытается продолжить свою борьбу с Богом. Осуждение небольшого рога, в конечном счете, является осуждением сатаны, который за ним стоит (ср. Быт. 3:14; Откр. 12:9). Кроме того, именно в свете небесного суда, совершаемого в небесном святилище, Христос обретает владычество над вселенной, а также царство, предназначенное для тех, кто достоин войти в него, то есть для «всех, которые найдены будут записанными в книге» (Дан. 7:13–14, 22; 12:1).

В свете Голгофской жертвы, в свете всеобъемлющего плана спасения станет ясно, что обвинения сатаны, возносимые им на Бога, ложны. Характер Бога останется незапятнанным, и небесные силы убедятся в справедливости Его правления.

Итак, пророчества седьмой, восьмой и девятой глав в их соотношении с прообразной структурой еврейского святилища со всей торжественностью свидетельствуют, что с 1844 года образы земного святилища обрели реальность, и, следовательно, отныне человечество живет в период реально совершающегося искупления. В небесном святилище Христос вступил в последний этап Своего священнического служения, ходатайствуя за тех, кто возложил на Него свои надежды. Проходят годы испытаний. Никто не знает, когда, наконец, Бог скажет: «Все. Довольно». Однако именно сейчас, когда еще длится Божественное милосердие, небесный вестник, обращаясь ко «всякому племени, и колену, и языку, и народу», призывает: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод» (Откр. 14:6–7).

Святилище и уверенность в спасении

Каким образом небесный суд, описанный в 7–9 главах, может воздействовать на верующего, который возложил свои надежды и упование на заслуги Господа и который помнит Божье обетование, выраженное в 102-ом псалме: «Как далек восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши»? Должен ли он чувствовать опасность, понимая, что Господь судит человечество последним судом? Нам

кажется, что у него нет для этого никаких оснований. Верующему, который достиг подлинного единения со Христом, незачем бояться суда, ибо у него есть Первосвященник, который ходатайствует за него пред Богом (Рим. 8:34), у него есть Защитник, с которым он вместе предстанет пред Господом. «Мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника» (1 Ин. 2:1). Однако возникает вопрос: если истинно верующий, пребывая в единении со Христом, не должен бояться суда, тогда зачем вообще ему приходиться на этот суд? Мы сможем ответить на этот вопрос, если шире взглянем на грандиозную картину великой нравственной борьбы между добром и злом. Основание для того, чтобы предстать перед судом, выглядит довольно просто. Дело в том, что спасение чрез веру предполагает проведение следственного суда над всеми, кто исповедует эту веру.

Есть только два пути спасения, независимо от совершаемых нами дел: или спасение верою, или Божьим предопределением. Некоторые христиане считают, что спасение целиком зависит от Божественного предопределения. Если Бог предопределил человека ко спасению, утверждают они, он непременно примет благовестие, когда оно придет к нему, и, приняв, уже никогда от него не отпадет. Таким образом, в конечном счете, такого человека нет смысла подвергать суду, поскольку его судьба определена еще до его рождения. Другие считают, что процесс спасения начинается при жизни человека и как только он примет Христа как своего личного Спасителя и Господа, он никогда не сможет отпасть. Естественно, что христианам с таким умонастроением трудно понять и принять «следственную» часть суда. Для них последний суд – это день воздаяния или возмездия и не более того. Однако если спасение действительно достигается верою в искупительные заслуги Христа, необходимо засвидетельствовать свою веру и преданность. Люди безгрешные могут быть уверены, что в Свое вечное царство Бог примет только подлинно верующих, и потому Книга Жизни должна быть раскрыта для беспристрастного исследования. Нет сомнения в том, что у всеведущего Божества нет никакого корыстного интереса в проведении суда. Грех – это вызов, который творение бросило Богу, это заносчивое неповиновение Божественному авторитету. Бог мог сразу уничтожить сатану и его ангелов, тем самым мгновенно разрешив проблему греха. Однако план спасения предусматривал, чтобы все творение, исполнившись любви и веры, добровольно разделило Божье отношение ко греху. В конечном счете, все разумные существа открыто признают, что в этой грандиозной борьбе прав был именно Бог, а не сатана (Рим. 14:11). Так или иначе, сталкиваясь с грехом, люди в отношении к нему разделяются на три категории:

- грешники, упрямо не признающие Божий авторитет;
- подлинно верующие, которые принимают авторитет Бога и, каюсь, уповают на спасительные заслуги Христа;
- якобы верующие, которые, выдавая себя за истинных последователей Божественной правды, на самом деле таковыми не являются.

Ни у кого нет сомнений, каково отношение к Богу у людей, принадлежащих к первой категории. Неясно другое: кого можно называть истинно верующим? Имена

людей, принадлежащих ко второй и третьей категории, равным образом внесены в Книгу Жизни. В церкви есть пшеница, но есть и плевелы. Невод благовестия равным образом вобрал в себя плохое и доброе (см. Мф. 13:24–30; 47–48). Евангельская весть дана всем. «И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых, и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими», – сказал Иисус (Мф. 22:10). Поэтому перед Вторым пришествием Христа необходимо совершить суд, дабы отделить истинное от ложного и показать, что Бог справедлив в Своем спасении истинно верующих. Таким образом, разрешение данной проблемы происходит между Богом и небесным воинством, а не между Богом и Его истинными сынами. Посему надо раскрыть Книгу Жизни и рассмотреть дела тех, кто исповедует веру во Христа и чьи имена в нее внесены. «Побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его», – говорит Иисус, наш Первосвященник и Ходатай (Откр. 3:5). Если верующий действительно жил в единении со Христом, Спаситель будет ходатайствовать за него не только перед Отцом, но и перед ангелами и всем небесным воинством. А теперь настало время вновь обратиться к притче о брачном пире (Мф. 22:11–14). О ком можно сказать, что он воистину облачился в брачную одежду Христовой праведности? Те, кто, исповедуя веру в Бога, жил, противясь Его воле, те, чья жизнь и дела не покрываются спасительными заслугами Христа, будут вычеркнуты из Книги Жизни (см. Исх. 32:33). Апостол Павел знал, что настанет день, когда Господь увидит в Книге Жизни и его имя, и потому желал «найтись в Нем (Христе) не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Флп. 3:9). Елена Уайт следующим образом описывает этот процесс отделения истинного от ложного и подтверждения подлинной веры пред небесным престолом: «Как в древности грехи народа верою возлагались на жертву за грех и посредством ее крови переносились образно в земное святилище, так и в Новом Завете наши грехи верой возлагаются на Христа и фактически переносятся в небесное святилище. И как прообразное очищение земного святилища осуществлялось путем удаления из него грехов, так и действительное очищение небесного святилища осуществляется посредством удаления или уничтожения грехов, внесенных туда. Но чтобы определить, кто через покаяние и веру во Христа может получить право на спасение, необходимо изучить книги небесные. Поэтому очищение святилища включает исследование дел мертвых и живых – следственный суд»²³.

В том, что касается спасения и суда, мы можем выделить всего лишь несколько точек зрения.

1. Если человек спасен, он спасен навеки и никогда не сможет отпасть и погибнуть. Мы считаем, что такой взгляд, разделяемый многими протестантами, противоречит ясному учению Писания.

2. Несмотря на то, что человек спасен и наречен Божьим сыном, в момент смерти и после нее он должен пройти через неопределенный период страданий,

---

²³ White Ellen, The Great Controversy, p. 421–422.

уготованных ему в чистилище, дабы потом вознестись на небо. Это точка зрения, не подтверждающаяся Писанием, принята в Католической Церкви.

3. Верующий, достигший единения с Иисусом Христом, спасается благодаря этому единению. В том этапе следственного суда, который будет предварять Второе пришествие, его спасительная связь со Христом еще раз найдет свое подтверждение перед небесными силами. Таково библейское изложение учения о спасении, разделяемое адвентистами седьмого дня. Идея «следствия» в данном контексте означает проверку или пересмотр. Это не значит, однако, что разгневанный Бог тщательно исследует Книгу Жизни, надеясь найти в ней что-нибудь такое, что дало бы Ему право изгнать бедного грешника из Своего царства. Такой взгляд унижает Бога. Завершая борьбу между добром и злом, Бог должен показать, почему в Его вечное царство можно пустить тех, кто стал истинным Его последователем. «Вот книги, – скажет Он сонму ангелов и других небесных сил. – Да, этот человек грешен, и у нас есть доказательства его своеволия. Но посмотрите: он принял Меня и уповаet на вечную жизнь. Посмотрите на его жизнь, и вы увидите, что он воистину пребывает в единении со Мной. Я причисляю его к своим. Он до конца преданно претерпел со Мной страдания. Моя кровь омоет его». Говоря обо всех подлинно верующих, представших на этот суд, Елена Уайт следующим образом описывает служение Христа, совершаемое за них: «Иисус не извиняет грехов, но указывает на их раскаяние и веру и упрощает простить их, Он простирает Свои пронзенные руки к Отцу и святым ангелам и говорит: „Я знаю их по имени. Я начертал их на дланях Своих“»²⁴. И, конечно же, совершая последний этап Своего священнического служения, Христос не сможет то же самое сказать о тех, кто только считался верующим (см. Мф. 7:21–23).

Следовательно, записи, сделанные в Книге Жизни, служат не только и не столько для того, чтобы послужить для отделения истинно верующих от их лживого подобия; они закладывают основу для подтверждения и оправдания первых перед ангелами. Противостояние началось с вопрошания ангелов о характере Бога, на оторого сатана возвел свои обвинения. Оно не закончится до тех пор, пока те же самые ангелы не убедятся, что характер Бога и все Его деяния справедливы (деяния, которые реализуют Божий план спасения и касаются всех, кто захотел принять его). Притчи Христа о пшенице и плевелах, о неводе и брачной одежде впервые приобретают свое актуальное значение на небесном суде, описанном в пророчестве Даниила. Восьмая и девятая главы смыкаются с седьмой, наделяя временной динамикой начало последнего этапа служения Христа ради истинно верующих. Кроме того, весть трех ангелов из Книги Откровения (Откр. 14:6–14), живописуя грядущий суд и стремясь пробудить в людях понимание всей значимости этого небесного события («ибо наступил час суда Его»), а также пытаясь показать весь масштаб последней Божественной жертвы милосердия, тоже примыкает к пророчествам, описанным в Книге пророка Даниила.

---

²⁴ White Ellen, The Great Controversy, p. 484.

Вовсе не лишая верующего его уверенности в Иисусе Христе, учение о святилище напротив укрепляет ее, поскольку наглядно поясняет ему план спасения. Его покаянное сердце с радостью постигает ту истину, что Христос действительно умер за его грехи, как это было явлено в прообразах древними жертвоприношениями еврейского святилища. Кроме того, устремляясь к небу, его вера обретает свой смысл в живом Христе, Который ходатайствует за него перед Своим Богом. Смиренно обретая единение со своим Господом, верующий может быть совершенно уверен в том, что Христос не только ходатайствует за него, но и лично представит его на небесном суде, подтверждая перед ангелами его веру в Бога. Разве может быть иная уверенность, большая той, благодаря которой мы знаем: Христос – наш личный Спаситель и Священник, и что Свое последнее служение в небесном святилище Он совершает ради нас? «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8:33–34).